

Васильев А. И., канд. экон. наук, доцент, первый проректор МФПУ «Синергия», г. Москва, AVasilev@s-university.ru

Конкурентоспособность вуза в свете теории конкуренции и норм российского законодательства

В статье описывается разрыв между пониманием конкурентоспособности в поведенческой теории конкуренции и использованием этого термина в действующем российском законодательстве. На основе анализа текстов российского законодательства и подзаконных актов будет сделан вывод о том, в каком значении термин «конкурентоспособность» преимущественно используется в нормативно-правовых актах.

Статья отвечает на вопрос, почему при большом количестве научных работ, посвященных конкурентоспособности вуза, в подавляющем большинстве таких работ четкого определения конкурентоспособности вуза не содержится.

Сделаны выводы о дуализме понятия конкурентоспособности хозяйствующего субъекта. Конкурентоспособность вуза раскрывается как возможность совершения конкурентных действий и компетентность в их совершении.

В работе проанализирован теоретический подход, отождествляющий конкурентоспособность вуза и его место в рейтинге, выразившийся в реализации проекта «5–100», номинально призванного повысить конкурентоспособность ведущих российских вузов среди мировых научно-образовательных центров, что в действительности только усиливает расслоение системы высшего профессионального образования.

Ключевые слова: конкурентоспособность вуза, конкурентное преимущество, рейтинг вузов, ведущий вузы, системы высшего профессионального образования.

Введение

Статья написана с целью описать тот разрыв, который существует сегодня между теоретическим пониманием термина «конкурентоспособность» в научных традициях поведенческой теории конкуренции и стратегического менеджмента, с одной стороны, и инициативами Правительства России по развитию конкурентоспособности, отраженными в соответствующем нормативно-правовом обеспечении, с другой стороны.

Статья состоит из пяти разделов. В первом разделе анализируются значения и контексты, в которых понятие «конкурентоспособность» используется в официальных нормативно-правовых актах. На основе анализа текстов российского законодательства и подзаконных актов будет сделан вывод о том,

в каком значении термин «конкурентоспособность» преимущественно используется в нормативно-правовых актах и содержится ли его четкое определение в корпусе правовых норм Российской Федерации.

Второй раздел посвящен анализу причин, почему при большом количестве научных работ, посвященных конкурентоспособности вуза, в подавляющем большинстве таких работ четкого определения конкурентоспособности вуза не содержится.

Третий раздел статьи предлагает и анализирует наиболее цитируемые научные определения конкурентоспособности вуза. Раскрывается проблематика теоретического выделения составляющих конкурентоспособности вуза: потенциальной и фактической конкурентоспособности. В этом и следующих разделах предмет исследова-

ния расширяется, и теоретические выводы, касающиеся конкурентоспособности вуза, также справедливы и для любого другого хозяйствующего субъекта (фирмы, производственного предприятия).

Четвертый раздел развивает положения третьего о дуализме понятия конкурентоспособности хозяйствующего субъекта и раскрывает конкурентоспособность вуза как его возможность совершения конкурентных действий и компетентность к их совершению.

Пятый раздел посвящен раскрытию подхода, отождествляющего конкурентоспособность вуза и его место в рейтинге. Здесь раскрываются ключевые основания реализации проекта «5–100», номинально призванного повысить конкурентоспособность ведущих российских вузов среди мировых научно-образовательных центров. Также в разделе содержится описание критериев, использованных в проекте «5–100» для определения ведущих вузов России, излагаются основные положения и история реализации этого проекта, последовательно усиливающего расслоение системы высшего профессионального образования России.

1. Конкурентоспособность в нормативно-правовых актах

Прежде всего, отметим что, несмотря на частое использование термина «конкурентоспособность» в нормативно-правовых и ведомственных актах, ни в одном из них не дается определения конкурентоспособности. Этот термин преимущественно используется в нормативно-правовых актах для обозначения интуитивно понятного целевого ориентира. Для иллюстрации этого вывода приведем несколько примеров нормативно-правовых актов, в тексте которых используется понятие «конкурентоспособность».

Постановлением Правительства РФ от 2 июня 2004 г. №263 «О Совете по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации» утверждено Положение «О Совете

по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации», согласно п. 1 которого «Совет по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации является постоянно действующим совещательным органом, образованным для обеспечения практического взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, предпринимательского сообщества и научной общественности в целях выработки предложений по созданию эффективных механизмов повышения конкурентоспособности экономики¹ и развития предпринимательства в Российской Федерации». Из текста цитируемого Постановления не ясно, что именно подразумевается под конкурентоспособностью российской экономики, и не ясно, в сравнении с какими иностранными экономиками российская экономика будет определять и повышать свою конкурентоспособность.

В ст. 3 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» дано определение понятия «промышленная политика», под которой понимается «комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции». В п. 1 ст. 4 указанного Федерального закона в качестве одной из целей промышленной политики указано «формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития». Однако далее ни в этих статьях, ни в остальном тексте Федерального закона нет определений понятий «конкурентоспособность», «конкурентоспособная продукция», «конкурентоспособная промышленность».

¹ Здесь и далее курсив авторский.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 была утверждена государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (далее — Программа). Согласно паспорту этой Программы, ее цель заключается в «создании в Российской Федерации конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности (в структуре отраслей, относящихся к предмету программы), способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития страны». Что конкретно понимается под конкурентоспособной промышленностью, в Программе не уточняется, но этот термин и его производные используются 69 раз. Первый из семнадцати ожидаемых результатов реализации Программы сформулирован так: «формирование в гражданских отраслях промышленности условий в целях ведущей роли *предприятий, конкурентоспособных на российском и мировом рынке*, оснащенных современными производственными технологиями». Такую формулировку результата сложно признать удачной, так как отсюда следует, что создатели Программы не видят разницы между национальной и международной конкурентоспособностью промышленных предприятий.

При этом Программа имеет следующие целевые индикаторы и показатели:

1) индекс производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;

2) индекс производительности труда по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;

3) индекс физического объема инвестиций в основной капитал по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;

4) прирост высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» по отношению к предыдущему году;

5) энергоемкость обрабатывающих производств к базовому 2011 г.;

6) внутренние затраты на исследования и разработки в рамках Программы за счет бюджетных средств;

7) внутренние затраты на исследования и разработки в рамках Программы за счет внебюджетных источников.

Очевидно, что целевые индикаторы и показатели отражают динамику определенных индексов к предыдущему году, но не указывают на рост способности российской промышленности к международной конкуренции.

Вероятно, термин «конкурентоспособность» в нормативно-правовых актах применяется хаотически, бессистемно, в отрыве от поведенческой теории конкуренции.

2. Почему конкурентоспособность вуза не рассматривается в статьях о конкурентоспособности вуза

В научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» по запросу «конкурентоспособность вуза» находится более 37,5 тыс. научных статей (по состоянию на ноябрь 2017 г.).

В научной электронной библиотеке eLIBRARY по запросу «конкурентоспособность вуза» находится более 85 тыс. результатов (статей, монографий, диссертаций — по состоянию на ноябрь 2017 г.).

Такие результаты свидетельствуют о том, что проблематика конкурентоспособности вуза не является новой для научного сообщества и достаточно широко обсуждается в научных исследованиях в сфере экономики и управления.

Следует отметить, что, несмотря на большое количество научных исследований, статей и монографий, касающихся конкурентоспособности вуза (и имеющих «конкурентоспособность вуза» в названии), в подавляющем большинстве таких работ четкого определения конкурентоспособности вуза не содержится. Множество научных статей посвящены не конкурентоспособности вуза как таковой, а отдельным факторам ее обеспечения или конкретным инструментам ее повышения. При этом термин «конкурентоспособность вуза» используется как цель, интуитивно понятная на бытовом уровне, а потому не определенная и не раскрытая.

Часто предмет таких научных работ — какие-либо характеристики вуза или экономические феномены образовательной деятельности, не связанные с теорией конкурентоспособности образовательной организации. Чтобы подчеркнуть актуальность и значимость этих феноменов или свойств, авторы таких работ часто прибегают к риторической хитрости — они постулируют, что предметы их исследований являются факторами обеспечения или инструментами повышения конкурентоспособности вуза. Такой ход позволяет авторам сфокусироваться на специальном предмете исследования, придав ему содержательности и важности подразумеваемой связью с конкурентоспособностью. При этом часто в своих научных работах авторы не пытаются доказать эту связь и определить понятие «конкурентоспособность вуза».

В научной периодике специальными предметами исследований, бездоказательно привязанными к конкурентоспособности вуза, выступают, в частности:

- дизайн, навигация, интерактивность и видимость сайта вуза в поисковых системах;
- социальное партнерство и социальная ответственность вуза;
- деловая репутация и корпоративный имидж вуза;
- инновационный потенциал вуза;

• содействие занятости и трудоустройству выпускников;

- интернационализация вуза;
- непрерывное образование;
- корпоративная культура вуза;
- инновационная мобильность;
- лояльность студентов;
- репутация преподавателей вуза;
- система менеджмента качества

и многие другие элементы и категории образовательной деятельности вуза.

Другими словами, большое количество статей, где специальные предметы исследования объявляются факторами конкурентоспособности вуза, не содержат убедительного понятия «конкурентоспособность вуза». Важно подчеркнуть, что перечисленные выше и подобные им специальные предметы исследований могут объективно рассматриваться факторами конкурентоспособности вуза, но только тогда, когда четко определено их место в системе факторов конкурентоспособности вуза, соотносимое с конкурентным потенциалом и конкурентными действиями вуза и концептуально связанное с содержанием понятия «конкурентоспособность вуза». Но в подавляющем большинстве подобных научных работ специальные предметы исследований постулируются факторами, обеспечивающими конкурентоспособность вуза, без достаточного обоснования и раскрытия системы этих факторов.

Для теории конкурентоспособности такое положение дел имеет существенное негативное последствие. Так как отдельные предметы исследований не имеют концептуального определения и четкого места в системе конкурентных действий вуза, многие авторы плохо и по-разному связывают их с теорией конкурентоспособности, отчего она теряет цельность и единство. Любой отдельно взятый специальный предмет исследования (например, маркетинговую стратегию или компетентность педагогического работника) в связи с конкурентоспособностью вуза один автор может описать как *фактор обеспечения*, другой — как *инс-*

трумент управления, третий — как *источник повышения*. Такая риторическая свобода научного творчества исследователей отрицательно отражается на теории и методологии конкурентоспособности вуза и является одной из причин того, что конкурентоспособность вуза как научная категория не имеет общепризнанного содержания. При этом нет ни одной научной работы, которая бы системно раскрывала принципиальные отличия факторов от инструментов, источников и механизмов и т. д., а также отличия обеспечения от управления, повышения и т. п.

Как справедливо отмечает Ю. Б. Рубин, «понятию «конкурентоспособность» необходимо вернуть исходное значение, не расширяя неразборчиво его определение за рамки разумных смысловых компромиссов и не используя как заклинание» [Рубин, 2017, с. 18].

3. Что такое конкурентоспособность вуза?

Н. И. Пащенко в диссертационной работе 1999 г. определил конкурентоспособность вуза как «его настоящие и потенциальные способности (возможности) по оказанию соответствующего уровня образовательных услуг, удовлетворяющих потребности общества при подготовке высококвалифицированных специалистов, а также потребности по разработке, созданию и реализации научно-методической и научно-технической продукции как в настоящее время, так и в будущем» [Пащенко, 1999, с. 89].

Таким образом, Пащенко определял конкурентоспособность вуза через качество образовательной услуги, соответствующее общественным потребностям.

Данное определение подверглось сильной критике со стороны последующих исследователей. С. А. Мохначев обратил внимание на то, что помимо потребностей общества важными являются и потребности отдельной личности. Более того он правильно критикует определение Пащенко следующим образом: «В данном определении автор также

не учитывает сравнительные преимущества вуза по качеству, цене оказываемых услуг, его имиджевые, финансовые и другие показатели. Способность оказывать образовательные услуги (создавать и реализовывать услуги) еще не означает, что вуз будет способен противостоять реальным конкурентам и обеспечивать достаточный уровень конкурентоспособности своих образовательных программ» [Мохначев, 2007, с. 40].

С этой критикой можно согласиться. Качество образовательной услуги и способность вуза к конкуренции — не тождественные категории, и взаимосвязь между ними необходимо отдельно доказывать.

Важно понять, в какой мере конкурентные преимущества вуза по качеству, цене и другим характеристикам образовательной услуги могут использоваться как определяющие категорию конкурентоспособности вуза. Такие данные указывают не на конкурентный потенциал, а на результат конкурентных действий вуза. Поэтому следует однозначно определиться с тем, что подразумевается под конкурентоспособностью вуза: его потенциал до совершения конкурентных действий или его конкурентная сила после их совершения. Теория конкурентоспособности не дает однозначного ответа на этот вопрос. Вместо этого теория предлагает разделять два типа: потенциальную и фактическую (реализованную) конкурентоспособность в зависимости от того, совершены конкурентные действия или их еще предстоит осуществить.

Как отмечает А. И. Коваленко, «теоретическим основанием для выделения разных типов конкурентоспособности предпринимательских структур является как минимум двойственный ее смысл. С одной стороны, конкурентоспособность воспринимается как итог, результат конкурентных действий предпринимательской структуры. С другой стороны, конкурентоспособность понимается (и именно в этом смысле она и проявляется как способность) как потенциал, ресурсное обеспечение и основание конкурентных дей-

ствий. То есть как степень обеспеченности ресурсами для будущего конкурентного развития» [Коваленко, 2013, с. 76].

Представляется, что реализованная (фактическая) конкурентоспособность фирмы тождественна понятию конкурентности. Ранее уточнялось, что разница между конкурентоспособностью и конкурентностью фирмы и продукта заключается в том, до или после совершения конкурентных действий происходит рассмотрение субъекта. Конкурентоспособность относится к тому, что способно к конкуренции как процессу, предстоящему в будущем; конкурентность относится к тому, что является результатом процесса конкуренции. Конкурентоспособность — это потенциальная конкурентность, еще не проверенная рынком; конкурентность — это реализованная в действиях конкурентоспособность [Васильев, 2017, с. 137]. Другими словами, конкурентоспособность — это способность субъекта быть конкурентным, способность к конкурентности.

Другой автор — И. Б. Романова считает конкурентоспособность вуза свойством, «определяющим долю релевантного рынка образовательных услуг, принадлежащих данному вузу, и возможность препятствовать перераспределению рынка в пользу других субъектов» [Романова, 2006, с. 152]. В этом определении также обостряется проблематика взаимосвязи потенциала и результата конкурентных действий. Определение конкурентоспособности вуза через рыночную долю трудно признать бесспорным, потому что здесь конкурентоспособность понимается не как способность к конкурентным действиям, а как результат конкурентных действий. Частично в этом определении Романова указывает на деятельностный характер конкурентоспособности вуза, когда приравнивает его к возможности препятствовать конкурентам в «перераспределении рынка». Важно понимать, что конкурентоспособность — это не гипотетическая возможность совершать конкурентные действия, а именно конкретная деятельностная способность. Ее можно

измерить не только по результатам конкурентных действий, но и по показателям потенциала совершения конкурентных действий.

4. Возможность и компетентность

И. Б. Романова также замечает, что «конкурентоспособность организации существенно зависит от конкурентоспособности товаров и услуг, производимых организацией, ее экономического потенциала и эффективности хозяйственной деятельности» [Романова, 2006, с. 151]. Именно такой подход обостряет проблематику теоретического осмысления категории конкурентоспособности предприятия (и вуза, в частности). Представляется, что в процитированной позиции причина и следствие поменялись местами. В отдельных случаях, когда нет других данных и показателей, конкурентоспособность организации может оцениваться по показателям конкурентности, успешности на рынке, которые определяются по конкурентоспособности товаров и услуг предприятия. Но в реальной действительности хозяйственной и управленческой практики конкурентоспособность предприятия не зависит, а предопределяет конкурентоспособность товаров и услуг, эффективность ее деятельности. Способность к действиям можно оценить по результатам действий, но способность к действиям не зависит от результатов этих действий. От результатов действий может зависеть оценка способности, но не сама способность.

Таким образом, приходим к важному различению между конкурентоспособностью (самой по себе) и критериями ее измерения, ее показателями (индикаторами). Специальная характеристика хозяйствующего субъекта, указывающая на его способность к конкурентным действиям, — таково содержание понятия «конкурентоспособность», придающее ему значение. Конкурентоспособность как любая способность субъекта не может быть содержательно отделима от субъективной деятельности определенно-го (в данном случае конкурентного) характе-

Таблица 1. Две составляющие конкурентоспособности фирмы / вуза

Потенциальная конкурентоспособность	Фактическая / реализованная конкурентоспособность
Внутреннее свойство	Внутреннее свойство через внешнее сравнение
Конкурентная возможность	Конкурентная компетентность
Фирма	Рынок
Затраты / расход	Выручка / доход
Ресурсы конкурентных действий	Результаты конкурентных действий
Абсолютные показатели	Относительные отличия

ра. Но эта способность в объективной действительности проявляется в разного рода фактах хозяйственной деятельности и косвенно отражается в совокупности показателей, используемых для измерения этой способности по разным критериям.

Способность — это свойство субъекта, являющееся необходимым условием совершения определенных действий; это одновременно умение и возможность успешного осуществления определенного рода деятельности. Это две ключевых составляющих конкурентоспособности хозяйствующего субъекта, в том числе и вуза: умение и возможность. В данном контексте умение можно еще назвать компетентностью.

Как мы узнаем о наличии возможности субъекта к действиям? Об этом свидетельствует наличие у него необходимых для специфической деятельности ресурсов, инструментов и прав. Но это только указывает на потенциал субъекта к совершению действий. Конкурентоспособность (как возможность) отражает настоящий потенциал для совершения конкурентных действий в будущем.

Как же мы понимаем, что этот потенциал может быть реализован в будущем соответствующими действиями? Как мы понимаем, что субъект обладает компетентностью для их совершения, что он умеет совершать конкурентные действия? О конкурентном умении, о конкурентной компетентности свидетельствует факт совершения хозяйствующим субъектом аналогичных конкурентных действий с прошлым. Именно через фактическое совершение действий,

составляющих специфическую деятельность, субъект демонстрирует свои умения и компетентности к их совершению. Поэтому результативность конкурентных действий также является показателем способности совершения хозяйствующим субъектом конкурентных действий в будущем.

Итак, конкурентоспособность имеет две составляющие: возможность и компетентность. Возможность совершения конкурентных действий формирует потенциальную конкурентоспособность. Умение (компетентность) совершать конкурентные действия отражается в реализованной конкурентоспособности (табл. 1).

5. Конкурентоспособность вуза как место в рейтинге

Часто конкурентоспособность вуза отождествляют с местом в рейтингах, представляют с местом в рейтингах, представленных разными рейтинговыми агентствами. Рейтинговые агентства в свою очередь разрабатывают рейтинги на разных критериях, источниках, методах сбора и анализа информации.

Например, Дмитрий Гришанков, генеральный директор рейтингового агентства «Эксперт РА», на первом международном форуме вузов СНГ «Глобальная конкурентоспособность», прошедшем 27 ноября 2013 г. в Москве, рассказал, что «результаты любого рейтинга могут кардинально меняться даже при, казалось бы, не очень значительной корректировке поставленной задачи. Например, рейтинг «Эксперт РА»

отвечает на вопрос: выпускников каких вузов охотно нанимают в лидирующие компании. Он составлен на объективном показателе — мониторинге профайлов в социальных сетях, а рейтинг QS подготовлен на основании опросов работодателей. Сравнив рейтинги, мы обнаружили, что коэффициент корреляции между ними составил 0,36 — что означает отсутствие какого-либо сходства. То есть предпочтения работодателей и их реальные действия в результате имеют мало общего» [Владиминова, 2013, с. 6].

Ключевая проблема с отождествлением конкурентоспособности и места в рейтинге заключается в том, что в рейтинге могут сопоставляться любые аналогичные показатели любых хозяйствующих субъектов, в том числе и тех, которые не участвуют в конкуренции друг с другом. Так как ранжировать можно неограниченный состав субъектов, как правило, рейтинги не привязаны к конкретному рынку и продукту.

Представители российской системы образования изначально сильно критиковали западные рейтинги вузов и объясняли низкие места в них российских вузов несовершенством методологии расчета рейтинга, отличием в подходе западных рейтинговых агентств к его составлению.

Так, например, ректор МГУ им. М. В. Ломоносова Виктор Садовничий на первом международном форуме вузов СНГ «Глобальная конкурентоспособность», прошедшем 27 ноября 2013 г. в Москве, отмечал, что существующие западные рейтинги в большинстве своем ориентированы на небольшие технологические университеты, где по-другому построен учебный процесс, другая профессорская нагрузка и стратегия развития, отличная от российской. «Не все ключевые направления работы университетов учитываются при составлении рейтингов: Университет — это, прежде всего, центр образования, потом научно-исследовательский центр. То, что вуз — это культурный центр, не отражено ни в одном из существующих рейтингов» [Владиминова, 2013, с. 6].

Поэтому до 2013 г. важной задачей развития системы российского образования считалась самостоятельная, российская разработка вузовского рейтинга, который был бы признан и узнаваем мировым сообществом.

Но к 2013 г. направление развития российской высшей школы изменилось на прямо противоположное. Вместо разработки и использования собственного российского рейтинга было принято решение сфокусироваться на повышении места российских вузов в рейтингах западных агентств. Был запущен проект «5–100».

Намерение вузов управлять рейтингом не было реализовано, и теперь рейтинги стали управлять вузами.

Сама идея рейтинга разных, сложно организованных структур изначально нацелена на то, чтобы демонстрировать обществу упрощенную и обобщенную картину развития образовательных организаций, опосредованно сопоставляя их по произвольному набору показателей.

Но так как каждый вуз хочет быть выше других в рейтинге, представители вузов рассматривают рейтинг в качестве управляющего указания на то, какие показатели по каким направлениям деятельности вузу необходимо повысить.

Рейтинги создаются и адресуются общественности и будущим потребителям образовательных услуг (семейств / домохозяйств) для облегчения выбора организации будущего обучения, но используются вузами для принятия управленческих решений по организационному изменению образовательной и научной деятельности.

Позже для этих целей Правительство России стало выделять избранным вузам бюджетные денежные средства.

При рассмотрении вопросов управления конкурентоспособностью вуза нельзя обойти стороной меры государственной поддержки и тот подход, который демонстрирует Правительство России в вопросе обеспечения конкурентоспособности российских вузов.

Среди известных «майских указов» президента России В. В. Путина был утвержден Указ от 07 мая 2012 г. №599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». В соответствии с третьим абзацем пп. «в» п. 1 этого Указа президентом России была поставлена задача — обеспечить «вхождение к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов». Для реализации этой задачи был запущен проект, который известен под названием «5–100».

16 марта 2013 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление №211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров». Впоследствии в его текст вносились изменения и дополнения еще семью разными постановлениями Правительства России.

Согласно указанному Постановлению, на осуществление государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров направляются бюджетные ассигнования федерального бюджета, предусмотренные Министерству образования и науки Российской Федерации, в размере:

9 000 000 тыс. руб. в 2013 г.;
10 500 000 тыс. руб. в 2014 г.;
10 500 000 тыс. руб. в 2015 г.;
11 100 155,9 тыс. руб. в 2016 г.;
10 520 710,2 тыс. руб. в 2017 г.;
10 265 628,1 тыс. руб. в 2018 г.;
10 046 879,1 тыс. руб. в 2019 г.;
14 500 000 тыс. руб. в 2020 г.

Всего за 8 лет на повышение конкурентоспособности ведущих российских вузов Правительство России распорядилось потратить в форме субсидий 86,43 млрд руб. (86 433 373,3 тыс. руб.).

Постановлением «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» утверждено два важных документа:

- «Положение о Совете по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров»;
- «Правила распределения и предоставления субсидий на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (далее — Правила предоставления субсидий).

В соответствии с п. 2 Правил предоставления субсидий, субсидии предоставляются вузам, отобранным по результатам конкурса на предоставление государственной поддержки. Участниками конкурса могут быть образовательные организации высшего образования (за исключением казенных учреждений), представившие заявки в соответствии с объявлением о конкурсе и соответствующие Перечню требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки, утверждаемому Министерством образования и науки Российской Федерации приказом от 22 апреля 2013 г. №296 (далее — Перечень требований).

Другими словами, ведущие вузы определялись не на рынке, а по конкурсу, объявленному Министерством образования и науки РФ.

Согласно этому Перечню требований, для участия в конкурсе на предоставление государственной поддержки в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров вуз должен отвечать одному из перечисленных требований:

- 1) либо уже входит в один из перечисленных международных глобальных общих рейтингов:

ARWU — академический рейтинг университетов мира (*Academic Ranking of World Universities*) — до 500-й позиции включительно;

THE — рейтинг университетов мира Таймс (*The Times Higher Education World University Rankings*) — до 400-й позиции включительно;

QS — всемирный рейтинг университетов (*QS World University Rankings*) — до 700-й позиции включительно;

2) либо удовлетворяет совокупности следующих показателей:

а) наличие контингента обучающихся за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по программам бакалавриата (либо программам специалитета), программам магистратуры, а также программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (либо программам ординатуры);

б) численность студентов (приведенного контингента), обучающихся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, в году, предшествующем году, в котором проводится отбор вузов, — не менее 4 тыс. человек;

в) средний балл единого государственного экзамена студентов вуза, принятых для обучения по очной форме обучения за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета по программам бакалавриата и программам специалитета, в году, предшествующем году, в котором проводится отбор вузов, — не менее 64 балла;

г) численность аспирантов, ординаторов, интернов, обучающихся по очной форме обучения, в расчете на 100 студентов (приведенного контингента), обучающихся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования, в году, предшествующем году, в котором проводится отбор вузов, — не менее 4,9 человек;

д) объем внутренних затрат на научные исследования и разработки в расчете на одного научно-педагогического работника (да-

лее — НПП), включая работающих на условиях штатного совместительства (внешних совместителей), без работающих по договорам гражданско-правового характера, в году, предшествующем году, в котором проводится отбор вузов, — не менее 220 тыс. рублей;

е) количество публикаций в изданиях, индексируемых в реферативно-библиографических базах научного цитирования *Web of Science* или *Scopus*, в расчете на 100 НПП — не менее 5;

ж) удельный вес иностранных граждан (без учета граждан из стран Содружества Независимых Государств): из числа НПП в общей численности НПП, в году, предшествующем году, в котором проводится отбор вузов, — не менее 1%, или из числа студентов (приведенного контингента), обучающихся по основным профессиональным образовательным программам высшего образования, в общей численности таких студентов, в году, предшествующему году, в котором проводится отбор вузов, — не менее 1%.

Таким требованиям должен соответствовать вуз для участия в конкурсе на предоставление государственной поддержки в целях повышения конкурентоспособности. Помимо соответствия Перечню требований конкурсные заявки вузов проходили Оценку потенциала участника и Оценку программы повышения конкурентоспособности на основании заключений независимых экспертов.

Конкурс проводился в две очереди. Первая очередь конкурса была объявлена в мае 2013 г. Согласно Протоколу рассмотрения заявок на участие в открытом конкурсе на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров от 20 июня 2013 г., было подано 54 заявки от вузов, из которых 18 не соответствовало представленному выше Перечню требований. Из всех поданных заявок только одна была подана от негосударственного вуза — НОУ ВПО «Российский новый университет».

Она, как и другие 17 заявок, была отклонена как не соответствующая установленным Перечнем требованиям. Из 36 допущенных к конкурсу вузов после оценки программы повышения конкурентоспособности и оценки потенциала участника в качестве «ведущих вузов» было отобрано 15, из которых 3 федеральных университета. На этом этапе были отсеяны такие вузы, как Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации и МГТУ им. Баумана. Это тем более удивительно, что в рейтинге RAEX (Эксперт РА) Финансовый университет стабильно входит в двадцатку, а МГТУ — в десятку лучших вузов России.

Вторая очередь конкурса была объявлена в июле 2015 г. Согласно Протоколу рассмотрения заявок от 15 сентября 2015 г., было подано 34 заявки. 19 заявок было подано вузами, которые уже участвовали в конкурсе первой очереди в 2013 г., но либо не соответствовали требованиям, либо представили неубедительные программы. В этот раз от негосударственного сектора системы высшего профессионального образования представителей не было. Из 34 заявок соответствовало Перечню требований и было допущено для оценки 18 вузов. На этом этапе отсеялся, например, Российский экономический университет им. Плеханова. Из 18 вузов, чьи программы повышения конкурентоспособности оценивались экспертами, в качестве ведущих вузов было отобрано еще 6, вдобавок к 15 вузам из первой очереди. На этом этапе отсеялся, например, МГИМО и Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова.

В итоге система российского высшего образования в «касте» образовательных организаций, повышение конкурентоспособности которых специально финансируется Министерством образования и науки РФ, помимо «особенных» МГУ и СПбГУ, получила еще 21 вуз.

Здесь важен сам подход. Правительство Российской Федерации предпринимает меры поддержки не всех вузов, составляющих

систему российского высшего образования, а только некоторых вузов, которые называются ведущими. Целью такой программы является повышение конкурентоспособности ведущих российских вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Таким образом Правительство России поддерживает отдельные вузы при сопоставлении их с зарубежными конкурентами.

Подобный подход Правительства и Министерства образования и науки РФ — не новость для российских вузов. Это был лишь очередной шаг в последовательном расслоении системы высшего профессионального образования России. Под *расслоением системы высшего образования* понимается иницилируемый и осуществляемый Правительством России процесс дифференциации образовательных организаций, разделения их по уровням, образующимся в зависимости от их статуса и участия в специальных программах государственного финансирования.

Но что при этом происходит на российском рынке образовательных услуг? Как вообще можно повысить чью-либо конкурентоспособность, выведя хозяйствующего субъекта из процесса конкуренции?

На официальном сайте проекта «5–100» — www.5top100.ru — указаны основные задачи и ожидаемые результаты проекта.

Основные задачи проекта:

- разработка и реализация мероприятий, направленных на создание долгосрочных конкурентных преимуществ университетов;
- интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, управленцев и студентов;
- производство интеллектуальных продуктов мирового уровня;
- формирование выдающейся академической репутации за счет ведения прорывных исследований и привлечения ведущих мировых ученых;
- приведение образовательных программ в соответствие с лучшими международными образцами;

- развитие взаимодействия между университетами, промышленностью и бизнесом;
- рост экспорта образовательных услуг. Ожидаемые результаты проекта:
  - не менее 15% иностранных студентов от общего числа обучающихся в каждом вузе;
  - не менее 10% иностранных специалистов от общего научно-педагогического состава каждого вуза;
  - вхождение не менее пяти российских университетов в первую сотню глобальных образовательных рейтингов:
    - рейтинг университетов мира *Times Higher Education*;
    - всемирный рейтинг университетов *QS*;
    - академический рейтинг университетов мира *ARWU*.

Странно, что повышение конкурентоспособности российских вузов в итоге выражается в повышении доли иностранных студентов и специалистов, а также в повышении места вуза в международном рейтинге.

Заключение

На основе анализа текстов российского законодательства и подзаконных актов в статье делается вывод о том, что термин «конкурентоспособность» преимущественно используется в нормативно-правовых актах для обозначения интуитивно понятного целевого ориентира, и его четкого определения в нормативно-правовых актах не содержится.

В большинстве научных исследований, статей и монографий, номинально посвященных конкурентоспособности вуза, сложно найти четкое и строгое определение понятия «конкурентоспособность вуза». Это объясняется тем, что в большинстве случаев предметом исследований служит не конкурентоспособность вуза, а отдельные факторы ее обеспечения или конкретные инструменты ее повышения. Часто ученые

в своих работах предполагают, что термин «конкурентоспособность вуза» является интуитивно понятным, и игнорируют проблематику определения содержания и объема этого комплексного и многоаспектного понятия.

Анализ документации Проекта «5–100» свидетельствует о том, что в этом контексте конкурентоспособность вуза отождествляется с уровнем его интернационализации и интеграции в мировое образовательное сообщество, осуществляемых путем привлечения лучших управленческих и преподавательских кадров. Финансирование Министерством образования и науки РФ в рамках проекта «5–100» создает ведущим вузам искусственное конкурентное преимущество в заработной плате и иных условиях деятельности, которые ведущие вузы могут предложить на рынке труда. Вместо того, чтобы повышать квалификацию собственного персонала, за счет бюджетных средств проекта ведущие вузы переманивают лучших иностранных работников в сфере образования и науки.

Правительство России не заботится о том, что такая государственная поддержка может в первую очередь сильно изменить рыночную ситуацию на национальном рынке образования и увеличить разрыв между ведущими, федеральными, национальными и остальными российскими вузами. Таким образом, Правительство России уже не в первый раз демонстрирует подход, согласно которому честная конкуренция на национальном рынке образовательных услуг не рассматривается как необходимый фактор повышения качества и конкурентоспособности системы российского образования. От конкуренции вузов на национальном рынке можно отказаться. При этом Правительство России признает, что на международном рынке образования и науки ведущие российские вузы не могут конкурировать с мировыми научно-образовательными центрами без прямой финансовой поддержки государства.

Список литературы

1. Васильев А. И. Конкуренция и конкурентоспособность: проблема взаимосвязи // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. №5 (65). С. 130–139.
2. Владимиров К. Вузы СНГ: глобальная конкурентоспособность // Образовательные технологии. 2013. №3. С. 3–7.
3. Коваленко А. И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. №6 (42). С. 65–79.
4. Мохначев С. А. Управление конкурентоспособностью вуза: современные особенности // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 39–42.
5. Пашченко Н. И. Конкурентоспособность вузов и стратегии их деятельности в условиях региональной конкуренции. Дис.... канд. экон. наук: 08.00.04. Уфа, 1999. — 191 с.
6. Романова И. Б. Конкурентоспособность высшего учебного заведения на региональном рынке образовательных услуг // Вестник Череповецкого государственного университета. 2006. № 1. С. 151–156.
7. Рубин Ю. Б. Конкуренция в российском образовании: теория и противоречивые реалии // Университетское управление: практика и анализ. 2017. №5. С. 17–30.
- entific researches. *Journal of Modern competition*, 2013, vol. 7, no. 6 (42), pp. 65–79 (in Russian, abstr. in English).
2. Mohnachev S. A. Management of university's competitiveness: modern features. *Higher Education in Russia*, 2007, no. 10, pp. 39–42 (in Russian, abstr. in English).
3. Paschenko N. I. *Konkurentosposobnost' vuzov i strategii ikh deyatel'nosti v usloviyakh regional'noi konkurentsii. Dis.... kand. ekon. nauk* [Competitiveness of universities and their strategies in the conditions of regional competition. Cand. econ. sci. diss.]. Ufa, 1999, 191 p.
4. Romanova I. B. *Konkurentosposobnost' vysshego uchebnogo zavedeniya na regional'nom rynke obrazovatel'nykh uslug* [Competitiveness of a higher educational institution in the regional market of educational services]. *Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta* — Bulletin of the Cherepovets State University, 2006, no. 1, pp. 151–156 (in Russian, abstr. in English).
5. Rubin Yu. B. Competition in the Russian Education: Theory and Contradictory Reality. *University management: practice and analysis*, 2017, no. 5, p. 17–30 (in Russian, abstr. in English).
6. Vasilev A. I. Competitiveness and competition: the problem of interrelationship. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 5 (65), pp. 130–139 (in Russian, abstr. in English).
7. Vladimirova K. *Vuzy SNG: global'naya konkurentosposobnost'* [Universities of the CIS: global competitiveness]. *Obrazovatel'nye tekhnologii* — Educational technologies]. 2003, no. 3, pp. 3–7 (in Russian, abstr. in English).

References

1. Kovalenko A. I. Theoretical and methodological aspects of application the concept of «Competitive ability» in sci-

A. Vasilev, MFPU «Synergy», Moscow, Russia, AVasilev@s-university.ru

Competitiveness of the university in the light of competition theory and Russian legislation

The article describes the gap between the understanding of «competitiveness» in the behavioral theory of competition and the use of this term in the current Russian legislation. Based on the analysis of the texts of Russian legislation and by-laws, it will be concluded, how the term «competitiveness» mainly used in legal acts.

The article answers the question why, with a large number of scientific papers on the «competitiveness of the university», the overwhelming majority of such works do not contain a clear definition of the university's competitiveness.

Conclusions are made about the dualism of the notion of competitiveness of an economic subject. Competitiveness of the university reveals both its ability and competence to commit competitive actions. The relationship between the concepts of «competitiveness» and «competitive advantage» is revealed.

The paper analyzes the theoretical approach identifying the university's competitiveness with its position in the rating, which is expressed in the implementation of the Project «5–100», called to increase the competitiveness of the leading Russian universities among the world's scientific and educational centers, which in reality only strengthens the stratification of the system of higher professional education.

Keywords: university competitiveness, competitive advantage, university rating, leading universities, higher professional education systems.

About author: A. Vasilev, PhD in Economics, Associate professor

For citation: Vasilev A. Competitiveness of the university in competition theory and Russian legislation. *Journal of Modern Competition*, 2017, vol. 11, no. 6 (66), pp. 122–134 (in Russian, abstr. in English).